

Рецензии и анонсы

Н.И. Формановская. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. М., 2002, 160 с.; Н.И. Формановская. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М., 2002, 212 с.

Болгарские русисты старшего поколения хорошо знают автора этих книг – профессора Института русского языка им. А.С. Пушкина Наталью Ивановну Формановскую – не только по ее многочисленным публикациям, но и лично. В 1974-1975 годах она работала у нас в Софийском университете, читала курс синтаксиса и спецкурс по русскому речевому этикету, написала книгу «Русский речевой этикет в комментариях» (1977) и в соавторстве со старшим преподавателем Кирой Андрейчиной – «Русский речевой этикет для учителя болгарской средней школы» (1980). Во время своего пребывания в Болгарии Наталья Ивановна работала и над будущей книгой «Стилистика сложного предложения», которая вышла в 1978 г. (2 изд. в 2007 г.) в Москве, но её части впервые были опубликованы в журнале «Болгарская русистика»: «О парцелляции частей сложного предложения» (1975, № 2) и «О структурном параллелизме» (1976, № 1). Позже, в 1980 г., в № 4 вышла её статья «О ситуации речевого этикета».

2007 год – юбилейный год кафедры русского языка Софийского университета – совпал с юбилеем Натальи Ивановны. Болгарские русисты поздравляют её и желают ей здоровья и новых успехов!

В данной рецензии будут представлены две из последних её книг, вышедшие в 2002 г. в московском издательстве «Русский язык». Обе они предназначены для учителей, преподавателей вузов и самых широких кругов читателей.

Как уже было сказано, Наталья Ивановна уже давно занимается вопросами русского речевого этикета. Ею, в соавторстве с А.А. Акишиной, написано пособие «Русский речевой этикет» (М., 1974), которое многократно переиздавалось, как и модификации этого учебного пособия для лиц, говорящих на английском, немецком, французском, итальянском, венгерском языках. В 1981 г. вышла книга тех же авторов «Этикет русского письма» (1982, 1987 гг.), а позже и книги Н.И.Формановской «Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты» (М., 1982, 1987 гг.) и «Речевой этикет и культура общения» (М., 1989).

В книге **«Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст»** рассматривается только нормативный аспект речевого этикета, т.е. приводятся и подвергаются анализу только те выражения речевого этикета, которые используются грамотными носителями языка. Устаревшие фразы, жаргонные и диалектные особенности не рассматриваются.

Книга состоит из двух частей. В первой показано, что такое речевой этикет (РЭ) и как он обеспечивает культуру общения людей разных социальных групп. Во второй части рассматриваются наиболее типичные ситуации речевого этикета и наиболее употребительные в этих ситуациях современные нормативные выражения. Отмечается, что РЭ представляет собой образец стандартизованного речевого поведения. Стандартны как ситуации, так и выражения (речевые действия): представление, обращение, приветствие, прощание, извинение и пр. Подчёркнута тесная связь РЭ с вежливостью. Вежливость *должна выражаться, демонстрироваться*. В зависимости от адресата она проявляется как почтительность, учтивость, галантность, корректность, обходительность, тактичность и т.д. Подробно анализируются обращения *ты* и *вы* и их использование людьми разных возрастов и в разных странах.

В разделе «Речевой этикет и национальная культура» (с. 53-57) указывается на большие национальные различия, например: в отличие от Европы, в Корее и Китае при общении в знак уважения подчёркивается возраст пожилых людей.

По свидетельству Карела Чапека, при обмене приветствиями чехи жалуются и как бы хвастаются заботами и огорчениями: так принято. Русские на вопрос «Как дела?» предпочитают усреднённый ответ: «Нормально», «Ничего». Н.И. Формановская отмечает, что болгары нередко отвечают: «Хорошо», «Прекрасно» (с. 55). Автор касается и других национальных различий, например: большинство европейцев ест суп в начале обеда, а в Китае суп подают в конце обеда.

Вторая часть книги посвящена речевому поведению в конкретных ситуациях, таких как обращение (привлечение внимания), знакомство, приветствие, прощание, поздравление, пожелание, благодарность, извинение, просьба, согласие, разрешение, отказ, запрет, приглашение, предложение, совет, утешение (сочувствие), соболезнование, комплимент, одобрение, похвала.

Часто приводятся близкие по значению и функции выражения и отмечается разница между ними. Так, по мнению автора, для болгар интересно (и чуждо!) использование в русском языке отрицания для усиления вежливости, например: «*Извините, вы не скажете..?*», «*Не могли бы вы сказать..?*», «*Вы не знаете..?*», «*Вас не затруднит..?*» и др. Необычно звучит для болгарина и часто используемая отрицательная ответная реплика «*Не скажу*» (разг.), имплицитно выражающая «*Не могу сказать, так как не знаю*» (с. 61).

Автор останавливается и на использовании обращений *товарищ, господин, мужчина* (разг.), *женщина* (разг.), связанных с общественно-политическим развитием страны. Естественное для нас, болгар, обращение к незнакомым *господине, госпожо (госпожа)* – без фамилии – в русском быту звучит официально и «отдает отчуждённостью, холодностью» (с. 65). «*Дамы и господа!*» – широко употребляется при официальном общении с аудиторией, особенно в сфере деловых отношений.

Сопоставляя современные обращения, автор считает наиболее приемлемым обращение *сударь (сударыня)*, поскольку прежде его использовали представители широких демократических слоёв общества: разночинцы, студенты, купцы (с. 65). Российские газеты последних лет подтверждают этот факт: они свидетельствуют о широком применении данных обращений к незнакомым, особенно в сфере обслуживания.

Для болгар необычно звучат обращения (в больнице): *Сестричка! Няня! Нянечка!* (к санитарке) или *Больной! Больная! Пациент!* В этом разделе рассматриваются и обращения, характерные для носителей просторечия: *Парень! Друг! Приятель! Мать! Мамаша! Отец! Папаша!* (к незнакомым), *Браток! Сестричка! Сестренка!*

Специальное внимание отводится обращению по имени и отчеству – «самому русскому обращению»: *Николай Петрович! Нина Сергеевна!* (с. 72-73). Оно используется в официальной и в семейной обстановке – в обращении к свёкру и свекрови (вместо *мама, папа*). Здесь приводится и историческая справка: в XII веке отчество «давалось» княжескому роду: Ярослав Всеволодович, Игорь Святославович.

Для нас, болгар, интересно и то, что россияне редко обращаются друг к другу по имени (без уменьшительного суффикса) – это свидетельствует о недоверии или о серьёзности предстоящего разговора. Чаще (как и в других странах) используются сокращённые формы *Оля, Лена, Коля, Сережа* и ещё чаще – уменьшительно-ласкательные, например: *Танечка, Танюша, Танюшечка, Танюшенька, Таточка* и пр. (см. А.Н. Петровский. Словарь русских личных имён. М., 1980).

Для болгар важно напоминание автора, что в русском языке суффикс *-ка* (*Колька, Сережка, Наташка*) используется только в обиходно-бытовой сфере и звучит фамильярно-грубовато (с. 75). Поэтому и болгарские женские имена *Пенка, Иванка, Радка* смущают русских. То же самое касается и обращений по фамилии (*Иванов! Петров! Смирнов!*). В России они возможны в производственной и в учебной сфере, но звучат стилистически снижено (грубовато или шутливо-иронично – между друзьями), в то время как в Болгарии это нормальное обращение к знакомому без отрицательного оттенка.

Русские номинации родства для болгар интересны своими многочисленными уменьшительно-ласкательными формами (*маменька, мамочка, папенька, бабуся, бабулечка, бабуленька, дедусенька, дедулечка* и пр.) и еще больше стяжением (*Мам! Пап!*) и удвоением обращения (*Мам, а мам!*). Прощание иллюстрируется примерами из речи людей разных возрастов: старшего (*Разрешите! Позвольте откланяться*), младшего (*Пока! Всего! Приветик! Чао! Салют! Бывай! Будь здоров!* и др.).

В других разделах книги для русистов представляются интересными новые поздравления типа *С хорошей погодой!*, *С внуком тебя!* или поздравления с религиозными праздниками: *С Рождеством!*, *Христос воскрес!*

Вторая книга Н.И. Формановской **«Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход»** представляет собой учебное пособие для студентов-русистов – россиян и иностранцев. В ней рассматриваются проблемы коммуникативной лингвистики: виды общения с формальной и содержательной стороны, единицы общения (высказывание, дискурс). Суть коммуникативного подхода – вскрывать такие свойства языковых единиц, которые проявляются в общении. Прагматический подход связан с человеком. При коммуникативно-прагматическом подходе внимание сосредоточено на единицах общения (высказывании, дискурсе).

Пособие состоит из 18 чётко обособленных разделов, каждый из которых заканчивается вопросами по данной теме, примерами для анализа и списком научной литературы для самостоятельной работы. Например, в IV разделе рассматриваются ситуации общения и основные коммуникативные единицы общения: высказывание и дискурс. Высказывание порождается коммуникативной ситуацией, в нём участвуют фоновые знания, национально-ментальные стереотипы. Ему свойственны пресуппозиции. Дискурс – основная единица общения, «упакованная» в форме текста». Но, в отличие от текста, дискурс прикреплен к реальному времени (с. 35).

В разделе о коммуникативной ситуации раскрывается содержание понятий *адресат*, *адресант*, определяется их роль и социальный статус, отмечается значение пресуппозиций (предварительных знаний) и импликаций (логических следствий и выводов), роль невербальных средств коммуникации (акустических и визуальных).

Интересно представлены принципы и постулаты прагматики, стратегии и тактики общения (с. 48-63), а также коммуникативная, социальная и психологическая роль языковой личности (с. 64-76). В книге также разграничивается языковая и коммуникативная компетенция языковой личности. Особо следует отметить анализируемые автором различия в речи мужчин и женщин, молодых и пожилых людей.

В разделе «Обращение как средство адресации» (с. 84) Н.И. Формановская подчёркивает, что в русском языке нет звательного падежа, но есть усечённые звательные формы, например: *Наташ!* *Петь!* *Марь Ванн!* (вместо *Марья Ивановна*), *Петь*, а *Петь!* Автор отмечает и частое использование обращений с уменьшительными суффиксами (*душечка*, *голубушка*, *голубчик*), а также условия употребления обращений *товарищ*, *гражданин*, *господа*, *сударь*, обращений типа *Николай Петрович*, *Коля*, *Петрович*, *дядя Коля* и т.п. (с. 89-90).

X раздел «Ты/ Вы формы общения» (с. 99-111) – один из самых интересных разделов книги. В нём указывается, что русская вы-форма заимствована из Западной Европы в XVII-XVIII веках. Рассматривая разнообразные случаи использования ты-формы, Н.И. Формановская, вслед за Ю.Д. Апресяном, указывает на «дружеское, родственное, детское, хамское, панибратское (фамильярное) ты». Отмечаются и функции ты-формы вне диалога – в призывах, плакатах, рекламе. Автор останавливается и на переходе от *Вы* на *ты*: он обычно зависит от степени знакомства и близости, интимной доверительности коммуникантов, но и от неофициальности обстановки. Дети говорят между собой на *ты*. Молодежь – скорее (иногда сразу) переходит на *ты*. В некоторых странах Европы, например в Финляндии, студенты обращаются к преподавателю на *ты*. В Польше вежливой является форма третьего лица – *пани*, *пан*: *Могла бы пани дать/ сказать...* В XIX веке во многих русских семьях дети обращались к родителям на *вы*. В наше время это наблюдается только в деревнях на юге России.

XI раздел посвящён речевому акту как коммуникативному действию. В нём разграничивается фаза локуции (она обеспечивается семантикой языка), фаза иллюкуции, которая связана с коммуникативными намерениями говорящего, и фаза перлокуции, связанная с достижением воздействия на адресата. Автор останавливается и на «значимом молчании».

Интересно рассмотрены директивные речевые акты. Здесь разграничены следующие побудительные интенции: просьба, предложение, совет, требование, приказ, предупреждение, запрет, разрешение, подстрекательство, соблазнение и пр.

Рассматривая выражения просьбы и пр., автор указывает на использование актуализаторов вежливости (в том числе вопросительных предложений).

В книге рассматриваются и коммуникативные неудачи: не(до)понимание, случаи, когда один из участников коммуникации не услышал, не расслышал, не понял, не выразил как следует свою мысль, оскорбился и т.д. Причиной коммуникативной неудачи могут быть и различия в картинах мира людей разных национальностей, несовпадение оценок фрагментов (и явлений) действительности, помехи, связанные с присутствием третьего лица и т.д.

Таким образом, книга Н.И. Формановской даёт довольно полную картину современного состояния коммуникативной лингвистики и может содействовать повышению уровня знаний филологов-русистов.

Доц. д-р Иванка Васева